

Значение института выборов во внутренней и внешней политике Германии

Артем Павлович Соколов, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Игорь Михайлович Авласенко, БГУ, Минск, Республика Беларусь

Контактный адрес: a.sokolov@inno.mgimo.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям трансформации института выборов в Германии на фоне развития концепции «смены эпох» и тенденций к росту значения вопросов безопасности для внешней и внутренней политики государства. Целью исследования является определение особенностей восприятия немецким политическим сообществом института выборов как элемента внутренней и внешней политики Германии. На протяжении долгого времени выборы оставались важной частью государственного устройства Германии, обеспечивавшей соблюдение его демократических принципов. Однако усложнение партийной структуры (западно)германской политики и постепенное размывание позиций «народных» партий ХДС / ХСС и СДПГ вывели на первый план новые политические силы, которые стали рассматриваться как угроза немецкой демократии. Если кооптация восточногерманской ПДС в германскую политику в итоге прошла сравнительно безболезненно для политической системы, то электоральные успехи партии «Альтернатива для Германии» вызвали рост алармистских настроений в Германии и появление феномена брандмауэра – бойкота партии основными политическими силами. Высокий уровень поддержки оппозиционных партий запустил дискуссию о деструктивном внешнем вмешательстве в электоральные процессы Германии. После эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г. источником такого вмешательства почти неизменно указывается Российская Федерация. При этом подход германского правительства к выборам в других государствах через призму «ценностной» внешней политики провоцировал появление кризисов в двусторонних отношениях, выходящих в своих последствиях далеко за их рамки. Показательным примером такого подхода стали действия немецкого руководства в отношении выборов президента Республики Беларусь в 2020 году. Критика электоральных процессов в Беларуси не только перечеркнула осторожную нормализацию белорусско-германского взаимодействия второй половины 2010-х гг., но и стала одним из значимых индикаторов нарастания кризисных явлений в европейской системе безопасности в начале 2020-х гг., итогом которых стала эскалация вооруженного конфликта на территории Украины. Отношение истеблишмента ФРГ к выборам в Беларуси, таким образом, является показательным примером специфики и последствий немецкого подхода к электоральным процедурам в других государствах, что делает оправданным обращение именно к этому страновому примеру.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Германия, выборы, бундестаг, АДГ, безопасность, «смена эпох», брандмауэр, секьюритизация

С точки зрения политической культуры Германии выборы являются одной из важнейших демократических процедур. Электоральные кампании земельного (регионального) и федерального, а в отдельных случаях и местного уровней неизменно вызывают большой интерес профессиональных политиков, представителей экспертного сообщества и широкой общественности. При этом федеральный канцлер и федеральный президент – наиболее значимые должности в рамках государственного устройства Германии – избираются не всеобщим голосованием граждан, а депутатами бундестага и Федеральным собранием соответственно. Тем не менее данное обстоятельство не умаляет значение института выборов в современной ФРГ.

Основной закон ФРГ 1949 г. определяет основные параметры выборов в стране¹. В статье 38 фиксируется процедура избрания депутатов бундестага путем всеобщих, прямых, свободных, равных и тайных выборов. В соответствующих статьях определяется порядок избрания бундестага (ст. 38 п. 2–39), федерального президента (ст. 54) и федерального канцлера (ст. 63). Для выборов в бундестаг для избирателей установлен возрастной ценз в 18 лет.

На протяжении всего периода существования Федеративной Республики Германия избирательное законодательство оставалось относительно стабильным. Коррективы в него вносились в связи с крупными территориальными изменениями западногерманского государства – присоединением Саара в 1957 г. и Германской Демократической Республики в 1990 г. – и были связаны с необходимостью включить новые федеральные земли в электоральное пространство страны. Временные изменения в электоральные правила после 1990 г. включали в себя установление отдельного пятипроцентного проходного барьера для восточных федеральных земель. На регулярной основе проводится коррекция структуры избирательных округов в соответствии с численностью и характером распределения населения.

Проведение в Германии выборов различных уровней сопровождается системным экспертно-аналитическим обеспечением. Многочисленные организации, занятые проведением социологических опросов, дают возможность ознакомиться с большим объемом статистических данных, которые обладают ценностью для политологических и социологических исследований. Несмотря на ангажированность отдельных исследований, опросы общественного мнения, проведенные профильными германскими организациями, как правило, адекватно соотносятся с результатами электоральных кампаний. Проводится сбор и систематизация эмпирических данных электоральных кампаний за последние десятилетия².

Важная роль выборов для политического устройства Германии и наличие широкого инструментария для их анализа определяют обилие исследовательских работ, посвященных различным аспектам электорального процесса. Еще до успехов на выборах партии «Альтернатива для Германии» немецких исследователей волновала поддержка избирателями крайне правых политических партий,

1 "Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (Basic Law for the Federal Republic of Germany)," 100(0) Schlüsseldokumente, accessed November 20, 2025, <https://tinyurl.com/5awfr9w5>.

2 Heddeshheimer et al. 2025.

даже если в абсолютных цифрах эта поддержка выглядела незначительной в масштабах страны. Закономерно, что электоральный взлет АдГ, особенно в восточных федеральных землях, добавил актуальности критической исследовательской оптике, через которую рассматривается участие в выборах правых партий¹. Впрочем, исследовательский интерес вызывают и другие аспекты выборов в Германии, например гендерный², технологический³, прогностический⁴ и др. Выборы и их результаты рассматриваются также в рамках общих технологий предвыборной агитации⁵. Востребован и компаративный подход, предполагающий сравнение электоральных процедур в ФРГ с таковыми в других государствах⁶.

Для российских исследователей большой интерес представляют отдельные избирательные кампании, в основном федерального или земельного уровня, с точки зрения их конкретных результатов, их места в контексте актуальной политической динамики в Германии, перспектив развития российско-германских отношений. Активную и последовательную работу по изучению электоральных кампаний разных уровней в Германии проводят в Институте Европы РАН⁷. Закономерно высокое внимание в российском исследовательском сообществе привлекли выборы в бундестаг 2021 г., завершившие продолжительную «эру Меркель» и воспринимающиеся как своеобразный водораздел в германской политике⁸.

Цель настоящего исследования – выявить специфику восприятия политическим сообществом Германии института выборов как элемента внутренней и внешней политики государства. Учитывая трансформацию внутривнутриполитического поля в течение последних лет и изменения во внешней политике Германии после эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г., авторы считают целесообразным использовать в настоящей работе концепцию секьюритизации Копенгагенской школы международных отношений с ее расширительной трактовкой понятия «безопасность». Основателями Копенгагенской школы (О. Вейвером, Б. Бузаном) секьюритизация определяется как процесс, в рамках которого актор позиционирует ту или иную проблему как представляющую экзистенциальную угрозу и тем самым обосновывает применение ответных мер⁹. В настоящем исследовании авторы выделили как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические аспекты секьюритизации, увязав ее с кризисом системы европейской безопасности в целом. Важными вехами на этом пути стали концепция «смены эпох» (нем. *Zeitenwende*), объявленная канцлером О. Шольцем 27 февраля 2022 г., а также принятие Стратегии национальной безопасности в 2023 г., в которой был отражен рост значения безопасности для внешней и внутренней политики Германии. Данная тенденция проявляется и в новом осмыслении констант существования демократического государства, в том числе института выборов.

1 Spier 2016.

2 Holtkamp et al. 2020; Klein et al. 2000; Rattinger, Krämer 1995.

3 Jungherr 2016.

4 Stoffel, Sieberer 2017; Graefe 2019; Norpoth, Gschwend 2010.

5 Ackermann 2024.

6 Lilleker, Jackson 2013.

7 Белов 2022.

8 Павлов 2019; Хорольская 2021; Васильев 2021.

9 Buzan et al. 1998, 5.

За последние десятилетия партийно-политическая система ФРГ значительно изменилась. Двух-с-половинной-партийная система, постепенно размытая с начала 1980-х гг., к настоящему моменту уступила место полноценной многопартийности. Доминирование «народных» партий ХДС / ХСС и СДПГ сменилось более сложной картиной межпартийного взаимодействия в борьбе за власть. Сложился феномен брандмауэра – организованного бойкота политической партии, не позволяющего ей получить доступ к власти вне зависимости от уровня поддержки.

Оценка качества электоральных процессов была и остается значимым элементом «ценностного» измерения германской внешней политики. Критика выборных процедур сопровождала диалог Федеративной Республики Германия с традиционно «непростыми» партнерами, в том числе Российской Федерацией. Подчеркнутое внимание немецкого руководства к электоральным процессам за рубежом стало частью нарратива об иностранном (в данном случае – германском) вмешательстве во внутренние дела других государств. Действия германской дипломатии обсуждались в контексте оценки выборных процедур, поддержки или критики тех или иных политических сил иностранных государств, признания или непризнания итогов выборов. Ярким примером, рассматриваемым в настоящей статье, является позиция Федеративной Республики Германия по отношению к электоральным процедурам в Республике Беларусь. Критический подход германского истеблишмента не только привел к глубокому кризису в двусторонних отношениях, но и послужил одной из причин нарастания кризиса безопасности в Европе в начале 2020-х годов. Белорусский кейс можно считать как модельным для определенного формата отношений Германии к электоральным процедурам в зарубежных государствах, так и показательным с точки зрения последствий такого формата отношений.

Таким образом, институт выборов и секьюритизация электоральных процедур в современной Германии занимают одно из определяющих мест в экспертной дискуссии и политической практике германской дипломатии. Это определяет высокую актуальность его изучения как в концептуальном, так и прикладном плане и, прежде всего, в контексте дебатов о развитии германской политики в сфере безопасности.

Выборы как элемент внутренней политики Германии

Образование ФРГ в 1949 г. происходило с учетом негативного опыта функционирования Веймарской республики (1918–1933). Выборный хаос последних лет существования «первой немецкой демократии», ставший отражением несовершенства веймарского законодательства, привел к кризису легитимности органов государственной власти и росту популярности национал-социалистов. Печальный урок разбалансировки исполнительной и законодательной власти был учтен при подготовке текста Основного закона ФРГ, сформировавшего модель «канцлерской демократии» как альтернативную некогда широким полномочиям рейхспрезидента, в том числе по управлению электоральными процессами¹.

1 Винклер 2013, 754–755.

Выборы 1949 г. определили политическую конфигурацию ФРГ на десятилетия вперед. Победа на них христианских демократов и избрание канцлером К. Аденауэра депутатами бундестага привели к тому, что Бонн сделал ставку на форсированную интеграцию в западную систему союзов за счет утраты перспективы быстрого достижения германского единства и социально-рыночную модель экономики. Приход к власти социал-демократов в 1969 г. внес существенные коррективы в германскую внешнюю и внутреннюю политику, однако не изменил ее базовых констант, определявших основы существования Западной Германии как государства и участника международных отношений. В этом смысле электоральные кампании ФРГ федерального уровня до 1990 г. отчасти напоминали американский двухпартийный консенсус, хотя ХДС / ХСС и СДПГ выглядели (или стремились выглядеть) для избирателей как непримиримые антагонисты.

Присоединение ГДР к ФРГ в 1990 г. поставило вопрос об интеграции восточногерманских политических сил в общегерманское электоральное пространство. Для значительного числа партий ГДР она закончилась присоединением к партии-партнеру из ФРГ и исчезновением в качестве самостоятельных политических сил. Так произошло, например, с восточногерманскими ХДС, Демократической крестьянской партией Германии (присоединились к ХДС ФРГ), Национально-демократической партией Германии¹, Либерально-демократической партией Германии (присоединились к СвДП ФРГ).

Исключением стала Партия Демократического Социализма (ПДС) – бывшая правящая Социалистическая Единая Партия Германии (СЕПГ). На последних выборах в Народную палату ГДР 17 марта 1990 г. она набрала почти 17 % голосов, заняв четвертое место, несмотря на травлю ее функционеров и открытое вмешательство в выборы со стороны западногерманского истеблишмента². ПДС удалось не допустить развала своей организационной структуры и утраты ядерного электората, обеспечив себе элементарное политическое выживание в новых условиях.

Прохождение в бундестаг по итогам выборов 2 декабря 1990 г. ПДС, а также восточногерманской партии «Союз 90»³ стало возможным благодаря временному изменению избирательного законодательства, ставшему редким примером учета восточногерманской специфики в ходе присоединения ГДР к ФРГ. Изменения предполагали установление проходного барьера в 5 % не на федеральном уровне, а отдельно для западных и отдельно для восточных земель, поскольку партии бывшей ГДР не располагали широкими агитационными возможностями и едва ли могли претендовать на симпатии избирателей «старой» ФРГ. В результате ПДС и «Союз 90», набрав 2,4 % и 1,2 % голосов на общегерманском уровне, смогли провести своих представителей в бундестаг, получив 11,1 % и 6,2 % соответственно на территории бывшей ГДР.

Разовое изменение электорального законодательства позволило ПДС остаться в большой политике Германии, однако не привело к укреплению ее

1 Не путать с действовавшей в ФРГ праворадикальной Национал-демократической партией Германии (NPD).

2 Западногерманские политики присутствовали на предвыборных мероприятиях восточногерманских партий, распространяли агитационную литературу и листовки.

3 В 1993 г. партия «Союз 90» объединилась с партией «Зеленые», образовав партию «Союз 90 / Зеленые».

позиций за пределами восточных федеральных земель. На парламентских выборах 1994 г. партия не смогла преодолеть пятипроцентный барьер, обеспечив присутствие в бундестаге только за счет полученных четырех прямых мандатов. После парламентских выборов 2002 г. ПДС и вовсе была вынуждена покинуть бундестаг, вернувшись только в следующем электоральном цикле в 2005 году. Относительно стабильное развитие партии стало возможным только после ее объединения с партией «Труд и социальная справедливость – Избирательная альтернатива» и создания «Левой» партии в 2007 г., что позволило аккумулировать электорат западных и восточных федеральных земель. Переменчивая траектория политического развития ПДС позволяет предположить, что временное изменение избирательного законодательства в 1990 г. не подразумевало перспективы сохранения политических сил ГДР, тем более наследницы СЕПГ, в вышних эшелонах политики объединенной Германии.

Тем не менее кооптация ПДС в политическую жизнь Германии прошла сравнительно безболезненно. Разовое изменение электорального законодательства не вызвало широкой критики и вполне соответствовало специфике процессов 1989–1990 гг., радикально изменивших обе Германии. Партию критиковали как наследницу противоречивых общественно-политических практик ГДР, однако ее сравнительно невысокие рейтинги сбавляли эмоциональный накал оппонентов. Возникший было тезис о «руке Москвы» применительно к партии не соотносился ни с трудным социально-экономическим положением СССР и Российской Федерации в 1990-е гг., ни с прозападной риторикой советского, а затем российского истеблишмента. Таким образом, не было предпосылок для «секьюритизации» дискуссии об изменениях германской политики и электоральных процессах. Представители политической элиты «бывшей ГДР» получили доступ к высокой трибуне бундестага, однако малочисленность фракции и низкая популярность на общегерманском уровне исключали их серьезное влияние на политические процессы. После трансформации в «Левую» партию она начала терять исключительно восточногерманский профиль. В результате «Левой» неоднократно удавалось войти в состав ряда земельных правительств, в том числе на западе Германии (Бремен), и долгое время возглавлять коалиционное правительство в Тюрингии.

Совершенно иная ситуация сложилась после создания партии «Альтернатива для Германии» и ее прохождения в бундестаг по итогам парламентских выборов 2017 года. Появление АдГ как политической силы федерального масштаба вызвало скандал, определивший новое качество немецкой внутриполитической дискуссии, в том числе по вопросам электорального процесса и процедуры выборов. Укрепление позиций партии до статуса главной оппозиционной силы ФРГ добавило этой дискуссии алармистскую тональность.

Возникшая в 2013 г. как партия умеренных евроскептиков, АдГ смогла увеличить свою поддержку за счет критики действий германского правительства во время миграционного кризиса 2015 года. Обращение к миграционной проблематике усилило позиции правого националистического крыла в партии, до сих пор не претендовавшего на ведущую роль в формировании ее идейного профиля. К выборам 2017 г. АдГ подошла с репутацией «правопопулистской» или даже «правоэкстремистской» политической силы. Тем удивительнее для немецких

экспертов было преодоление этой партией пятипроцентного барьера с уверенным результатом в 12,6 %.

Прохождение АдГ в бундестаг рассматривалось экспертами как часть триумфальной волны популизма, захлестнувшей страны Запада¹. Первое появление в германском парламенте партии «правее ХДС» стояло в одном событийном и смысловом ряду с Брекситом и первой победой Д. Трампа на президентских выборах в США. Германия, таким образом, продолжила западный тренд на подъем внесистемных политических сил правого толка.

Наряду с поиском внутренних причин роста оппозиционных настроений избирателей едва ли не консенсусной точкой зрения среди западных, в том числе немецких, экспертов стал тезис о внешнем вмешательстве в электоральный процесс². Как правило, в качестве источника такого вмешательства признавалась Россия³, значительно реже – Китай, Иран, Северная Корея. Российская сторона обвинялась в хакерских атаках на техническую инфраструктуру голосования, поддержке оппозиционных политических сил, дезинформационных атаках в медиапространстве. Обвинения Демократической партии США в «российском вмешательстве» как основной причине победы Трампа на президентских выборах были активно подхвачены немецкими СМИ и экспертами и перенесены на политические реалии ФРГ. Примечательно, что, как и в случае с США, никаких подтвержденных доказательств внешнего вмешательства в электоральные процедуры не было предъявлено ни профильными германскими ведомствами, ни экспертным и журналистским профессиональными сообществами Германии.

Таким образом, выборы в бундестаг 2017 г. привели к лавинообразной секьюритизации представлений о трансформации электорального пространства Германии. В основном она была направлена на определение параметров предполагаемого внешнего вмешательства в выборы. Поиск внутренних причин «неправильного» поведения избирателей приводил к проблеме незавершенности процесса присоединения ГДР к ФРГ в 1989–1990 гг., поскольку электоральный успех АдГ стал возможен в значительной степени благодаря голосам немцев из восточных федеральных земель⁴. В дальнейшем карта избирательных округов, где «Альтернатива для Германии» получила большинство голосов, в своих очертаниях будет почти полностью соответствовать границам бывшей ГДР.

Развитие тенденции на секьюритизацию проблематики электоральных процедур получило мощные импульсы в ходе избирательных кампаний на выборах в бундестаг в 2021 г. и, особенно, во время досрочных парламентских выборов 23 февраля 2025 года. Если по итогам выборов 2021 г. АдГ несколько ухудшила свои результаты, едва удержавшись на двузначном показателе (10,2 %) и до некоторой степени развеяв опасения в немецком экспертном сообществе, то в 2025 г. партия

1 Правый популизм 2020.

2 Simon Vaut und Jörg Forbrig, "Wie wir die Wahl vor russischem Einfluss schützen können (How We Can Protect the Election from Russian Influence)," Zeit, February 14, 2017, accessed August 12, 2025, <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2017-02/bundestagswahl-russland-beeinflussung-demokratie-parteien>.

3 Fabian Reinbold, "Debatte um mögliche Manipulationen durch Russland (Debate About Possible Manipulations by Russia)," Spiegel, September 1, 2017, accessed August 12, 2025, <https://www.spiegel.de/netzwelt/web/bundestagswahl-2017-debatte-um-moegliche-manipulationen-durch-russland-a-1165520.html>.

4 Henry Bernhard und Alexander Moritz, "Warum die AfD im Osten stark ist (Why the AfD is Strong in the East)," Deutschlandrundfunk, September 30, 2021, accessed August 12, 2025, <https://www.deutschlandfunk.de/bundestagswahl-warum-die-afd-im-osten-stark-ist-100.html>.

финишировала второй, набрав более 20 % голосов избирателей. Хорошие показатели на выборах в бундестаг стали продолжением волны электорального успеха АдГ в насыщенном на выборы 2024 г. («год супервыборов», нем. *Superwahljahr*), когда «Альтернатива для Германии» набрала много голосов на выборах в Европарламент и в ходе земельных выборов в Тюрингии, Саксонии и Бранденбурге.

Высокий уровень поддержки АдГ среди избирателей усилил обеспокоенность в германском истеблишменте вокруг предполагаемого внешнего вмешательства в выборы¹. Под вмешательством понимался широкий набор практик, затрагивающих информационное пространство, технические процедуры, финансовую и иную помощь оппозиционным силам. Как и в случае с предыдущими избирательными кампаниями, прямых доказательств иностранного вмешательства официальными органами власти предъявлено не было.

Наряду с предполагаемым «российским влиянием» досрочные выборы в бундестаг 2025 г. отметились неприкрытым давлением на электоральный процесс со стороны США. В ходе своего выступления на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2025 г. вице-президент США Дж. Ди Вэнс обвинил германских и европейских политиков в нарушении принципов демократии, подталкивая давление на оппозиционные партии, в том числе «Альтернативу для Германии»². Сподвижник президента Д. Трампа миллиардер И. Маск организовал интервью с сопредседательницей АдГ А. Вайдель³ и по видеосвязи принял участие в съезде «Альтернативы для Германии», обратившись к делегатам с приветственным словом⁴. Фактически американские представители стремились разрушить брендмауэр вокруг АдГ снаружи, поддерживая своими высказываниями и поступками рост рейтингов «Альтернативы».

В качестве неприкрытого вмешательства в электоральный процесс Германии немецкие эксперты и часть политического класса рассматривают учреждение в Германии в 2024 г. партии «Демократический альянс за разнообразие и пробуждение» (*Demokratische Allianz für Vielfalt und Aufbruch, DAVA*). Ориентированная на граждан Германии с турецкими корнями, партия столкнулась в немецких СМИ с критикой: ее назвали «филиалом Партии справедливости и развития» – партии Турецкой республики, которую возглавляет президент страны Р.Т. Эрдоган⁵. На выборах в Европарламент в 2024 г. партия получила 0,4 % голосов (148 496 голосов), оставшись без возможности быть представленной в данном законодательном органе⁶. В ходе земельных выборов в Гамбурге в 2025 г. *DAVA*, получив лишь 0,6 %, также осталась непредставленной в местном ландтаге⁷.

1 Экс-замглавы разведки Германии: ждите дипфейки из РФ // DW. 22 ноября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/ekszamglavy-razvedki-germanii-zdite-dipfejki-iz-rf/a-70864638>. *Издание признано нежелательной организацией.*

2 "Munich Security Conference 2025. Speech by JD Vance and Selected Reactions," MSC, 2025, accessed November 20, 2025, <https://tinyurl.com/53prtz4r>.

3 "ELON CLIPS," X, January 9, 2025, accessed August 12, 2025 <https://x.com/ElonClipsX/status/1877454219827098052>.

4 Mitchell McCluskey, and Sebastian Shukla, "Elon Musk Speaks at Germany's AfD Campaign Launch as Thousands Protest the Far-Right Party," CNN, January 27, 2025, accessed August 14, 2025, <https://edition.cnn.com/2025/01/25/europe/elon-musk-germany-afd-protests-intl-latam>.

5 "Was über die neu gegründete politische Gruppierung DAVA bekannt ist (What Is Known About the Newly Founded Political Group DAVA)," Deutschlandrundfunk, February 2, 2024, accessed August 14, 2025, <https://www.deutschlandfunk.de/was-ueber-die-neu-gegruendete-politische-gruppierung-dava-bekannt-ist-102.html>.

6 "Europawahl 2024 (European Elections 2024)," Die Bundeswahlleiterin, accessed August 14, 2025, <https://www.bundeswahlleiterin.de/europawahlen/2024/ergebnisse/bund-99.html>.

7 "Bürgerschaftswahl 2025 in Hamburg (2025 Hamburg State Election)," accessed August 11, 2025, https://www.wahlen-hamburg.de/B%C3%BCrgerschaftswahl_2025/index.html.

Досрочные выборы в бундестаг 2025 г. были также отмечены дискуссией по техническим и процедурным вопросам выборов, ранее нехарактерной для Германии. Импульсом к критике послужило непреодоление оппозиционной партией «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость» (CCB) пятипроцентного барьера. Партия получила 4,972 %, что вызвало разговоры о возможном недобросовестном подсчете голосов. Особо была отмечена плохая организация процедуры голосования по почте для избирателей, находившихся за пределами Германии¹. Претензии CCB были выражены по отношению к таким процедурным особенностям электорального процесса, как сложности с пересчетом голосов при минимальной их нехватке для преодоления проходного барьера, неправильный порядок перечисления партий в избирательном бюллетене. Тем не менее Конституционный суд Германии отклонил все иски от «Союза Сары Вагенкнехт», отказав партии в шансах на попадание в бундестаг.

Досрочные выборы в бундестаг 2025 г. были первыми парламентскими выборами в Германии после эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г. и утверждения германским правительством концепции «смены эпох», предполагавшей рост значения вопросов безопасности для внешней и внутренней политики государства. В 2023 г. была принята Стратегия национальной безопасности ФРГ. Вмешательство в выборы обозначено в документе в качестве одной из форм гибридной стратегии «ревизионистских государств», подрывающих основы международного порядка². Противодействовать ему предписывалось, как и другим угрозам, усилиями всех профильных ведомств с опорой на обновленное понимание безопасности как едва ли не универсальной категории.

Электоральный успех АдГ оказал влияние на дискуссию по снижению возрастного ценза для избирателей на выборах в бундестаг с 18 до 16 лет³. Опыт электоральных кампаний прошлых лет показывал, что среди младшей возрастной группы избирателей преобладают симпатии к партии «Союз 90 / Зеленые» и другим партиям левого фланга. Однако выборные кампании 2024–2025 гг. показали преобладание среди молодежи электоральных предпочтений на правом фланге немецкой политики, особенно на востоке страны⁴.

Выборы как элемент внешней политики Германии

Практика последних лет показывает, что в политическом дискурсе Германии (и других государств Запада) происходит расширение предмета секьюритизации: помимо внутривнутриполитических процедурных аспектов, в фокус вовлекаются электоральные процессы, происходящие на внешнем контуре. Процедура и итоги выборов за рубежом, которые оказывают влияние на среду и архитектуру

1 BSW will Wahlergebnis offenbar juristisch anfechten (BSW Apparently Wants to Legally Challenge the Election Result), Spiegel, February 24, 2024, accessed August 11, 2025, <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundestagswahl-2025-bsw-will-wahlergebnis-offenbar-juristisch-anfechten-a-0297d815-2e22-464f-bdd6-4c2cd4d0a840>.

2 “Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie, (Defensively. Resilient. Sustainable. Integrated Security for Germany. National Security Strategy),” Bundesministerium der Verteidigung, accessed November 20, 2025, <https://tinyurl.com/3sw2xwsp>. P. 23

3 Denise Thomas, “Wählen ab 16 bei Europawahl erlaubt, bei Bundestagswahl aber nicht – Warum? (Voting from 16 Allowed in European Elections, but not in Federal Elections – Why?),” SWR, January 29, 2025, accessed November 21, 2025, <https://tinyurl.com/ytkc8hus>.

4 “Ergebnisse der U18-Wahl in Sachsen: AfD vor Linken und CDU, MDR (Results of the U18 Election in Saxony: AfD Ahead of the Left and CDU, MDR),” MDR, February 18, 2025, accessed November 21, 2025, <https://tinyurl.com/mumvkenn>.

европейской безопасности, также становятся предметом политических дебатов и политической практики. В качестве примера секьюритизации зарубежных электоральных процессов со стороны германского правительства можно назвать президентские выборы в США, в Румынии, в Молдавии в 2024–2025 годах.

В этой связи целесообразно проанализировать действия германской дипломатии в контексте президентских выборов в Республике Беларусь в 2020 году. Особое значение данного примера состоит в том, что, как показали последующие события, белорусский кризис и реакция на него со стороны официальных лиц западных государств, в том числе Германии, внесли значительный вклад в разрастание кризиса системы европейской безопасности. Одновременно действия правительства Федеративной Республики Германия в отношении Республики Беларусь в 2020 г. могут рассматриваться в качестве «модельной» реакции германского истеблишмента на зарубежные электоральные кампании, по тем или иным причинам не устроившие его в своих результатах.

В силу геоэкономического фактора, как крупнейшая экономика Западной Европы и ближайшая к границам Республики Беларусь, Федеративная Республика Германия занимала особое место в структуре отношений Беларуси с Европейским союзом. Представители Германии чаще всего занимали пост главы миссии Евросоюза в Республике Беларусь (А. Викторин в 2015–2019 гг., Д. Шубель в 2019–2022 гг.). Именно председательство Германии в Совете ЕС пришлось на вторую половину 2020 года. В связи с этим позиция правительства Федеративной Республики Германия в отношении Республики Беларусь оказывалась определяющей при формировании общей позиции истеблишмента Европейского союза.

Организация избирательного процесса в Республике Беларусь и до 2020 г. нередко становилась предметом критики со стороны правящих элит западных государств, и особенно Федеративной Республики Германия. Тем не менее итоги президентских выборов 2015 г., парламентских выборов 2016 и 2019 гг. в целом были признаны Евросоюзом. Более того, во второй половине 2010-х гг. белорусско-германские отношения приобрели заметную положительную динамику. Знаковым событием стало краткосрочное пребывание в Минске в феврале 2015 г. канцлера ФРГ А. Меркель в рамках переговоров по остановке вооруженного конфликта на востоке Украины. В 2018 г. президент Германии Ф.-В. Штайнмайер посетил открытие мемориала жертвам холокоста на месте бывшего концентрационного лагеря «Тростенец» под Минском¹. В начале 2020 г. состоялось первое заседание совместной белорусско-германской исторической комиссии².

Президентские выборы в Республике Беларусь в августе 2020 г. происходили в условиях глобального распространения коронавирусной инфекции *COVID-19*, когда в странах Евросоюза действовали жесткие карантинные меры. Именно коронакризис и его экономические последствия были главной темой на повестке дня в государствах ЕС, и резкая активизация внутривнутриполитической борьбы за считанные месяцы до выборов в Республике Беларусь оказалась во многом

1 Участие в мероприятии, посвященном памяти жертв нацизма на территории бывшего лагеря смерти «Тростенец» // Президент Республики Беларусь. 29 июня 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://tinyurl.com/yc8ejnhb> (дата обращения: 21.11.2025).

2 Основана Белорусско-германская историческая комиссия // Национальная академия наук Беларуси. 3 февраля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://nasb.gov.by/rus/news/10036/> (дата обращения: 11.08.2025).

неожиданной для германских политиков. Принимая во внимание позитивный потенциал белорусско-германских отношений, накопленный во второй половине 2010-х гг., правительство Германии в первые дни после августовских выборов заняло критичную, но достаточно сдержанную, прагматичную позицию. По информации газеты *Die Welt*, именно немецкая сторона первоначально настояла на том, чтобы в первый санкционный пакет не был включен А.Г. Лукашенко и каналы для взаимодействия остались открытыми¹. Однако когда к освещению кризиса подключились немецкие средства массовой информации, стал нарастать общественный резонанс и ситуация в Республике Беларусь стала предметом критики со стороны депутатов бундестага, правительство Федеративной Республики Германия также ужесточило риторику. Были установлены прямые публичные контакты с белорусскими зарубежными оппозиционными структурами.

После проведения церемонии инаугурации А.Г. Лукашенко 23 сентября 2020 г. правительство Германии как и других государств Евросоюза, отказалось направлять поздравительный адрес. В качестве базового условия со стороны Германии для признания итогов выборов было выдвинуто начало диалога белорусских властей с оппозиционными структурами за рубежом², однако руководство Беларуси на такой шаг под давлением идти отказалось. Ситуация в Республике Беларусь не раз становилась темой для обсуждения на заседаниях бундестага осенью 2020 года. В частности, во время дебатов 16 сентября среди основных политических сил Германии сложился консенсус вокруг критики действий белорусских властей и требования диалога с оппозицией. Единственным исключением стала позиция партии «Альтернатива для Германии», представитель которой трактовал намерение ввести санкции в отношении Беларуси как действия, направленные на смену власти³. Ситуация в Республике Беларусь становилась предметом обсуждения и с российской стороной, однако последняя обращала внимание на недопустимость вмешательства во внутрибелорусские дела извне⁴.

На этом этапе ключевую роль при формировании политики Федеративной Республики Германия в отношении Республики Беларусь сыграли ценностные внешнеполитические установки. Свидетельством этому стала и позиция немецких спонсоров чемпионата мира по хоккею с шайбой 2021 г., которые в начале того года настояли на лишении Беларуси права принимать спортивный турнир. В дальнейшем против диалога с официальными белорусскими представителями сыграла и электоральная кампания в преддверии выборов в бундестаг, намеченных на сентябрь 2021 г.: представители оппозиционных партий «Союз-90 / Зеленые», а также СвДП, имевших, по предварительным прогнозам,

- 1 Christoph B. Schiltz, "Warum Lukaschenko ungeschoren davonkommt (Why Lukashenko Gets away with It)," *Die Welt*, September 4, 2020, accessed August 11, 2025, URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article215001952/Weissrussland-Warum-Lukaschenko-ungeschoren-davonkommt.html>.
- 2 "Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 179. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 30. September 2020 (German Bundestag – 19th Parliamentary Term – 179th Session. Berlin, Wednesday, September 30, 2020)," *Deutscher Bundestag*, accessed August 8, 2025, <https://dserver.bundestag.de/btp/19/19179.pdf>. P. 22525C.
- 3 "Deutscher Bundestag – 19. Wahlperiode – 175. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 16. September 2020 (German Bundestag – 19th Parliamentary Term – 175th Session. Berlin, Wednesday, September 16, 2020)," *Deutscher Bundestag*, accessed August 8, 2025, <https://dserver.bundestag.de/btp/19/19175.pdf>. P. 21961B – 21961A.
- 4 Телефонный разговор с Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель // Президент России. 18 августа 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63903> (дата обращения: 08.08.2025).

значительный шанс войти в новую правительственную коалицию, занимали особенно критическую позицию в отношении диалога с Беларусью и настаивали на ужесточении санкций, так как именно в их внешнеполитической программе ценностный аспект был наиболее выраженным. Тем не менее события в Республике Беларусь не несли непосредственной угрозы Федеративной Республике Германия и едва ли могли стать предметом полноценной секьюритизации в политике ее правительства.

Значимым событием, повлекшим дальнейшую эскалацию напряженности, стал инцидент в мае 2021 г. с экстренной посадкой в Минске самолета с оппозиционным блогером Р. Протасевичем на борту. Данный случай получил гораздо более критическую оценку со стороны Евросоюза и других западных государств, после чего впервые с 2016 г. против Республики Беларусь был введен пакет экономических санкций. Действия белорусского руководства стали все чаще рассматриваться германскими политиками и брюссельскими чиновниками сквозь призму секьюритизации, особенно после начала миграционного кризиса на границе с Польшей и Литвой во второй половине 2021 года. В преддверии выборов в бундестаг министром внутренних дел федеральной земли Бранденбург М. Штюбгеном было озвучено мнение, что власти Республики Беларусь стимулировали миграционный кризис на границах Евросоюза в тесной координации с Россией с целью повлиять на итоги выборов в бундестаг и на переговоры по формированию нового правительства Федеративной Республики Германия¹. Впрочем, по сравнению с аналогичными обвинениями в адрес Российской Федерации, претензии к правящей элите Республики Беларусь во вмешательстве в предстоящие выборы озвучивались сравнительно редко.

На фоне заморозки белорусско-германских политических контактов единственным исключением стал телефонный разговор между А. Меркель и А.Г. Лукашенко в середине ноября 2021 г. в рамках попыток урегулировать миграционный кризис на границе Польши и Литвы. Канцлер Германии, несмотря на критику соратников по партии, прочих политических сил Германии, а также правящих элит других государств Евросоюза, пошла на этот шаг, уже не рискуя собственным политическим капиталом, так как разговор состоялся после прошедших федеральных выборов. В ходе разговора была достигнута договоренность о содействии белорусского правительства в деэскалации ситуации, о подключении центральных структур ЕС к решению проблемы и ее выносе на уровень отношений Республики Беларусь и Европейского союза². Тем не менее серьезного развития этот контакт так и не получил: на официальном уровне контакты между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия остались заморожены. При этом в немецком пресс-релизе по итогам телефонных переговоров официальная должность А.Г. Лукашенко не была указана.

Таким образом, на примере Республики Беларусь можно проследить, как эволюционировала сама процедура секьюритизации электоральных процессов

1 Markus Wehner, "Michael Stübgen: Moskau steckt hinter Flüchtlingswelle aus Belarus (Michael Stübgen: Moscow Is Behind the Wave of Refugees from Belarus)," *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, October 27, 2021, accessed August 11, 2025, <https://www.faz.net/aktuell/politik/michael-stuebgen-moskau-steckt-hinter-fluechtlingsswelle-aus-belarus-17605516.html>.
2 Итоги нового разговора Лукашенко с Меркель: проблема беженцев выносится на уровень Беларуси и ЕС // БелТА. 17 ноября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tinyurl.com/44antakv> (дата обращения: 21.11.2025).

за рубежом во внешней политике Германии. Итоги белорусских президентских выборов 2020 г. не представляли какой-либо угрозы Германии, однако политические силы государства вынуждены были реагировать, отвечая запросам общественно-политической дискуссии Германии. После инцидента с самолетом авиакомпании *RyanAir* в мае 2021 г. действия правительства Республики Беларусь, как в Федеративной Республике Германия, так и в других государствах Евросоюза, стали рассматриваться сквозь призму секьюритизации, что привело к ужесточению санкционной политики в отношении Беларуси и введению пакета экономических ограничений со стороны ЕС. Такая позиция в Германии укрепилась после эскалации миграционного кризиса на границе с Польшей во второй половине 2021 г., а также после оказания истеблишментом Республики Беларусь поддержки Российской Федерации в рамках Специальной военной операции на Украине. В пользу секьюритизации отношений с Беларусью дополнительно сыграло и то, что СВО практически совпала с датой проведения конституционного референдума в Республике Беларусь (27 февраля 2022 г.), на котором было одобрено изменение текста статьи 18 белорусского Основного закона, в том числе был изъят тезис о цели сделать государство нейтральным, а его территорию – безъядерной зоной.

Обеспечение защиты электоральных процедур в контексте кризиса системы европейской безопасности

Замораживание официальных контактов с истеблишментом Республики Беларусь после выборов 2020 г. стало тем шагом со стороны правящих элит Федеративной Республики Германия и Европейского союза в целом, который имел драматические последствия для всего региона. Бросая ретроспективный взгляд, следует отметить, что частичная нормализация отношений Республики Беларусь с государствами Запада во второй половине 2010-х гг., а также предоставление с 2014 г. площадки для проведения переговоров по урегулированию конфликта на востоке Украины сыграли сдерживающую роль в разрастании кризиса системы европейской безопасности, который наблюдался на протяжении предыдущего десятилетия. В отдельных вопросах именно правящая элита Республики Беларусь, имея наиболее тесные отношения с Российской Федерацией, могла доносить до западных партнеров озабоченности правительства соседнего государства. В 2018 и 2019 гг. в Минске состоялись две крупные международные экспертные конференции: «Восточная Европа: в поисках безопасности для всех» и «Европейская безопасность: отойти от края пропасти». Во второй половине 2010-х гг., вплоть до президентских выборов, конструктивные отношения у истеблишмента Республики Беларусь складывались и с политическими элитами Украины. Однако после августа 2020 г. Минск оказался фактически в изоляции как со стороны Евросоюза, так и со стороны Украины, в результате чего важнейший канал, служивший снижению региональной напряженности, был утерян. Это привело к сворачиванию коммуникации по вопросам европейской безопасности и, в конце концов, к дальнейшей эскалации вооруженного конфликта.

Вместе с тем события 2020 г. были учтены правительством Республики Беларусь при разработке новых нормативных правовых актов, направленных на

обновление политической системы государства и совершенствование системы обеспечения национальной безопасности. После 2020 г. в белорусском официальном дискурсе все чаще стало звучать понятие «электоральный суверенитет», которое было включено в целый ряд документов, принятых в первой половине 2020-х годов. В том числе это понятие было внесено в новую редакцию Концепции национальной безопасности, утвержденную решением Всебелорусского народного собрания в апреле 2024 г., где трактуется как «неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полновластия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции Республики Беларусь и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс»¹. Параллельно произошло внедрение данного понятия на международном уровне: в работе Межпарламентской ассамблеи СНГ², в рамках структур Союзного государства. В частности, механизмы углубления белорусско-российского взаимодействия для защиты электорального суверенитета обсуждались на международной конференции «Противодействие внешним вызовам и угрозам: парламентское измерение Союзного государства»³.

Нетрудно заметить, что тезис о «действиях, направленных на дискредитацию либо срыв электоральных кампаний» как об источнике внутренних угроз в политической сфере, упомянутый в п. 31 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, по своему содержанию фактически повторяет упоминание о внешнем вмешательстве в выборы в Стратегии национальной безопасности Федеративной Республики Германия 2023 года. И это не случайно: несмотря на различия в формулировках и терминах, речь в этих документах идет об одном и том же – о секьюритизации избирательного процесса. Показательно, что в государствах с различными политическими традициями, разным внутриполитическим устройством и с временно пониженным уровнем дипломатических отношений практически одновременно были приняты два стратегических документа, где упоминалась одна и та же угроза внутривнутриполитической стабильности, только в различных формулировках. Это является свидетельством того, что к настоящему времени обеспокоенность возможностью внутривнутриполитической дестабилизации путем внешнего вмешательства в электоральный процесс охватила многие государства региона.

Впервые о «цветных революциях» как угрозе электоральному процессу заговорили именно в Республике Беларусь и Российской Федерации, не только на фоне стихийной смены власти в 2003 г. и в 2004 г. в соседних Грузии и Украине, но и после протестов 2006 г. и 2011 г. в Минске и в Москве соответственно. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ заняло одностороннюю позицию в этом вопросе, раскритиковав действия властей и сам избирательный процесс в Республике Беларусь и Российской Федерации. С другой

1 Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 25 апреля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата обращения: 08.08.2025).

2 Бояшов et al. 2023, 12.

3 Бояшов, А.С. Союзное государство усилит электоральный суверенитет Беларуси и России // Евразия. Эксперт. 22 ноября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tinyurl.com/2tj28sra> (дата обращения: 21.11.2025).

стороны, тезис о внешнем вмешательстве в выборы как инструмент «гибридной войны» «ревизионистских государств» в политической риторике государств Запада существенно усилился во второй половине 2010-х гг., когда поддержку стали набирать немейнстримные политические силы. Можно заметить, что дискурс о секьюритизации электорального процесса как в Федеративной Республике Германия, так и в Республике Беларусь и Российской Федерации стал формироваться параллельно с нарастанием кризисных явлений в сфере региональной безопасности. Это наблюдение приводит к следующему выводу: сама дискуссия о необходимости обеспечения электорального суверенитета в разных странах региона является поиском средств обеспечения внутривнутриполитической стабильности и институциональной устойчивости государств в условиях трансформации региональной политической среды.

* * *

Изменение восприятия процедуры выборов германским истеблишментом и экспертным сообществом под влиянием трансформации партийно-политической системы и роста значения вопросов безопасности после эскалации украинского кризиса в 2022 г. привело к утверждению представления о выборах как о потенциальном источнике угроз для Германии. Электоральный процесс представляется источником для внутренних угроз с точки зрения возможности получения доступа к власти «деструктивными» оппозиционными политическими силами (прежде всего АдГ), а также внешней угрозой – как пространство вероятного вредоносного вмешательства внешних сил. Таким образом, выборы становятся одним из наиболее уязвимых мест германской политической системы.

Реагирование на угрозы безопасности, связанные с выборами, включает в себя внешнее и внутреннее измерение. Руководящие документы Германии в сфере безопасности предписывают противодействовать попыткам вмешательства в электоральный процесс извне, распространению дезинформации, поддержке отдельных оппозиционных сил иностранными государствами. Меры по противодействию внутренним угрозам, исходящим от выборов, подразумевают консервацию партийно-политического баланса с сохранением привилегированных позиций «народных» партий ХДС / ХСС и СДПГ и недопущением появления сильной оппозиции на крайне правом или левом флангах. В основе данной стратегии лежит концепция брандмауэра – бойкота внесистемных оппозиционных партий другими политическими силами, который осложняет первым доступ к власти даже в случае высоких показателей на выборах.

Секьюритизация зарубежных электоральных кампаний последних лет со стороны правительства Германии знаменует качественный сдвиг в политике государства. Ее можно рассматривать как специфическую реакцию немецкой системной элиты на трансформацию внутривнутриполитического поля у себя и во многих государствах Запада, в ходе которой размываются прежние ценностные установки политического истеблишмента, снижается приверженность прежде декларируемому единству западного мира, и нынешнее правительство Германии в условиях кризиса региональной системы безопасности вынуждено учитывать это в рамках военно-стратегического планирования.

Если в первые десятилетия после окончания холодной войны электоральные процедуры за рубежом становились предметом оценки германскими политиками и экспертами с точки зрения их соотношения с либеральными эталонами, то в последние годы ключевым критерием оценки зарубежных выборов становится их конструктивный либо деструктивный потенциал по отношению к германской внутривнутриполитической стабильности и существующей системе военно-политических институтов западного сообщества безопасности.

При этом секьюритизация процедуры выборов является особенностью политической жизни не только Германии последних лет, но и многих других государств Европы. Этот тренд является устойчивым и свидетельствует об углублении регионального кризиса безопасности. Представляется, что в будущем, когда сложатся условия для нового общеевропейского процесса, понятие невмешательства во внутренние дела, защита электорального суверенитета должны стать одними из условий для преодоления существующих противоречий. В качестве одного из столпов институциональной устойчивости государств это может стать предметом многосторонних переговоров и в случае успеха занять важное место в новой архитектуре европейской безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Белов, В.Б. Земельные выборы в Германии как индикатор партийно-политических тенденций на федеральном уровне // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 2(30). С. 43–51. <https://doi.org/10.15211/analytics21720224351>.

Belov, Vladislav B. "Landtag Elections in Germany As an Indicator of Federal Party and Political Trends." *Analytical Papers of IE RAS*, no. 2(30) (2022): 43–51 [In Russian].

Бояшов, А.С., Мушкет, И.И., Лешенюк, О.Н., Амбурцев, Р.А., Караваяев, С.Г., Ксендзов, А.Н. Безопасность избирательного процесса. Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2023.

Boyashov, Anatolii S., Ivan I. Mushket, Oleg N. Leshenyuk, Roman A. Amburtsev, Sergei G. Karavaev, and Aleksandr N. Ksendzov. *Bezopasnost izbiratel'nogo protsesssa*. Saint Petersburg: Sekretariat Soveta MPA SNG, 2023 [In Russian].

Васильев, В.И. Поиск правительственного альянса в Германии / Обозреватель. 2021. № 11(382). С. 40–58. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_11_40.

Vasiliev, Viktor I. "Finding Government Alliance in Germany." *Observer*, no. 11(382) (2021): 40–58 [In Russian].

Винклер, Г.А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии. М.: РОССПЭН, 2013.

Winkler, Heinrich A. *Weimar 1918–1933: The History of the First German Democracy*. Moscow: ROSSPEN, 2013 [In Russian].

Павлов, Н.В. Германия после Меркель (ждать ли изменений во внешней политике ФРГ?) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 22–35. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.03>.

Pavlov, Nikolai V. "Germany after Merkel (Whether to Wait for Changes in the Foreign Policy of Germany?)" *Polis. Political Studies*, no. 6 (2019): 22–35 [In Russian].

Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / под ред. Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО-Университет, 2020. Okuneva, Lyudmila S., and Aleksandr I. Tevdoi-

Burmuli, eds. *Pravyi populizm: global'nyi trend i regional'nye osobennosti*. Moscow: MGIMO-University, 2020 [In Russian].

Хорольская, М.В. Ведущие немецкие партии в преддверии выборов в Бундестаг // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 25–33. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-9-25-33>.

Khorolskaya, Maria V. "The Main German Parties Ahead of the 2021 Bundestag Elections." *World Economy and International Relations* 65, no. 9 (2021): 25–33 [In Russian].

Ackermann, Kathrin, Martin Elff, and Heiko Giebler. "The Federal Election 2021: Germany at the Crossroads?" *Electoral Studies* 86 (2023): 102697. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2023.102697>.

Buzan, Barry, Ole Wæver, and Jaap de Wilde. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998.

Lilleker, Darren G, and Nigel A. Jackson. *Political Campaigning, Elections and the Internet*. London: Routledge, 2013. <https://doi.org/10.4324/9780203829431>.

Graefe, Andreas. "Accuracy of German Federal Election Forecasts, 2013 & 2017." *International Journal of Forecasting* 35, no. 3 (2019): 868–877. <https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2019.01.004>.

Heddesheimer, Vincent, Hanno Hilbig, Florian Sichert, and Andreas Wiedemann. "GERDA: The German Election Database." *Scientific Data* 12, no. 1 (2025): 618. <https://doi.org/10.1038/s41597-025-04811-5>.

Holtkamp, Lars, Benjamin Garske, and Elke Wiechmann. "Die Wahl von Bürgermeister_innen in Deutschland – Ursachen der Unterrepräsentanz von Frauen." *Gender* 12, no. 1 (2020): 127–145. <https://doi.org/10.3224/gender.v12i1.09>.

Holtkamp, Lars, Benjamin Garske, and Elke Wiechmann. "The Election of Mayors in Germany – Causes of Underrepresentation of Women." *Gender* 12, no. 1 (2020): 127–145 [In German].

Jungherr, Andreas. "Four Functions of Digital Tools in Election Campaigns: The German Case." *The International Journal of Press / Politics* 21, no. 3 (2016): 358–377. <https://doi.org/10.1177/1940161216642597>.

Klein, Markus, Wolfgang Jagodzinski, Ekkehard Mochmann, and Dieter Ohr, eds. *50 Jahre Empirische Wahlforschung in Deutschland*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2000. <https://doi.org/10.1007/978-3-322-90180-4>.

Klein, Markus, Wolfgang Jagodzinski, Ekkehard Mochmann, and Dieter Ohr, eds. *50 Years of Empirical Electoral Research in Germany*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2000 [In German].

Norpoth, Helmut, and Thomas Gschwend. "The Chancellor Model: Forecasting German Elections." *International Journal of Forecasting* 26, no. 1 (2010): 42–53. <https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2009.02.008>.

Rattinger, Hans, and Jürgen Krämer. "Wahlnorm Und Wahlbeteiligung in Der Bundesrepublik Deutschland: Eine Kausalanalyse." *Politische Vierteljahresschrift* 36, no. 2 (1995): 267–285. <http://www.jstor.org/stable/24198704>.

Rattinger, Hans, and Jürgen Krämer. "Electoral Norm and Voter Turnout in the Federal Republic of Germany: A Causal Analysis." *Political Quarterly* 36, no. 2 (1995): 267–285 [In German].

Spier, Tim. "Die Wahl von Rechtsaußenparteien in Deutschland." In: *Handbuch Rechtsextremismus*, edited by Fabian Virchow, Martin Langebach, and Alexander Häusler, 257–284. Wiesbaden: Springer VS Wiesbaden, 2016. https://doi.org/10.1007/978-3-531-19085-3_10.

Spier, Tim. "The Election of Far-Right Parties in Germany." In: *Handbook of Right-Wing Extremism*, edited by Fabian Virchow, Martin Langebach, and Alexander Häusler, 257–284. Wiesbaden: Springer VS Wiesbaden, 2016 [In German].

Stoffel, Michael F., and Ulrich Sieberer. "Measuring Re-Election Prospects across Electoral Systems: A General Approach Applied to Germany." *West European Politics* 41, no 5(2017): 1191–1207. <https://doi.org/10.1080/01402382.2017.1400273>.

Сведения об авторах

Артём Павлович Соколов,

к.и.н., доцент Кафедры дипломатии, старший научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Игорь Михайлович Авласенко,

к.и.н., доцент, заведующий Кафедрой международного туризма и гостеприимства,
доцент Кафедры международных отношений Факультета международных отношений БГУ
220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4

e-mail: AvlasenkIM@bsu.by

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 25 сентября 2025.

Переработана: 5 ноября 2025.

Принята к публикации: 25 ноября 2025.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Сведения о финансировании

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/> и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024) в рамках международного проекта «Трансформация военно-политических, энергетических и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности: значение для Союзного государства».

Цитирование

Соколов, А.П., Авласенко, И.М. Значение института выборов во внутренней и внешней политике Германии // *Международная аналитика*. 2025.

Том 16 (4). С. 39–57.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-39-57>

The Importance of the Institution of Elections in Germany's Domestic and Foreign Policy

ABSTRACT

The article is devoted to the peculiarities of the transformation of the electoral institution in Germany against the backdrop of the development of the concept of a “change of eras” and the tendency towards the growing importance of security issues for Germany's foreign and domestic policy. The aim of the study is to identify how the German political community perceives elections as an element of Germany's domestic and foreign policy. For a long time, elections remained an important part of the German state structure, ensuring adherence to its democratic principles. However, the growing complexity of the party structure in (Western) German politics and the gradual erosion of the positions of the “people's” parties, the CDU / CSU and the SPD, brought to the fore new political forces that came to be seen as a threat to German democracy. While the co-optation of the Eastern German PDS into German politics ultimately proceeded relatively painlessly for the German political system, the electoral successes of the Alternative for Germany (AfD) party led to a rise in alarmist sentiments in Germany and the emergence of the “firewall” phenomenon – a boycott of the party by mainstream political forces. The high level of support for opposition parties has sparked a debate about destructive external interference in Germany's electoral processes. Since the escalation of the Ukrainian crisis in February 2022, the Russian Federation has been almost invariably cited as the source of such interference. At the same time, the German government's approach to elections in other countries through the prism of a “values-based” foreign policy has provoked crises in bilateral relations, with consequences that extend far beyond those relations. An illustrative example of this approach was the German leadership's actions regarding the 2020 presidential election in Belarus. Criticism of the electoral processes in Belarus not only undermined the cautious normalization of the bilateral relations in the second half of the 2010s but also became a significant indicator of the escalation of crises in the European security system in the early 2020s, culminating in the escalation of the armed conflict in Ukraine.

KEYWORDS

Germany, elections, Bundestag, AfD, security, Zeitenwende, Brandmauer, securitization

Authors*Artem P. Sokolov,*

PhD (Hist.), Associate Professor of the Department of Diplomacy, Senior Research Fellow
of Institute for International Studies, MGIMO University

76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Igor M. Avlasenko,

PhD (Hist.), Head of the Department of International Tourism and Hospitality,

Associate Professor of the Department of International Relations,

Belorussian State University

4, Nesavisimosty avenue, Minsk, Belarus, 220030

e-mail: AvlasenkIM@bsu.by

Additional information

Received: September 25, 2025. Revised: November 5, 2025. Accepted: November 25, 2025.

Funding

The study was supported by the Russian Science Foundation project № 24-48-10015 (<https://rscf.ru/en/project/24-48-10015/>) and the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research, state registration number 20240046, 12.012024 within the international project

“Transformation of Military-Political, Energy and Social Humanitarian Aspects
of the European Security System: Importance for the Union State.”

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Sokolov, Artem P., and Igor M. Avlasenko. “The Importance of the Institution of Elections in Germany’s Domestic and Foreign Policy.” *Journal of International Analytics* 16, no. 4 (2025): 39–57.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-39-57>